

И ДТИ с ним рядом по улице, ведя сосредоточенный разговор, невозможно. В городском круговороте его тотчас узнают, здороваются почти каждый, и он сам первый приветствует многих — не машинально, не мимоходом, всегда с зорким и добрым вниманием. И в театре, за кулисами, от людей и дел его не оторвать. Из Севастополя сообщают: Дмитрия Гнатюка, лауреата премии Ленинского комсомола, ждут к себе участники комсомольского слета. Композиторы Украины просят выступить на своем пленуме Дмитрия Гнатюка — неутомимого пропагандиста советской музыки.

Старая женщина неслышно, уважительно входит в кабинет парткома. Седые волосы старательно убраны под платок, повязанный по-крестьянски, из-под темного ватника видны загорелые, натруженные руки. «Из Бородянки приехала к тебе, сынок. Колхозница я, пенсионерка. Выбирали тебя в Верховный Совет. Вот и пришла к тебе за советом».

Ему снова звонят. Рабочие Гостомеля, небольшого городка на Киевщине, приглашают к себе. Гнатюк отвечает: «С радостью. На днях поездка в Севастополь, концерт в Ленинграде. Вернусь, сговоримся о времени — и к вам».

В чем же самое важное для Дмитрия Михайловича Гнатюка? Десятки сложных классических и современных партий в оперном репертуаре певца. Сотни музыкальных произведений входят в его концертные программы. На десятки тысяч километров протянулись его гастрольные маршруты. Словом, творчество на пределе напряжения и ответственности. И не меньше напряженное, ответственное в его партийной, государственной работе, в общественных делах: шефство над комсомольней, теснейшие контакты с рабочим классом (на знаменитом киевском «Арсенале» Д. Гнатюк — член бригады коммунистического труда), с солдатами и офицерами Советской Армии (не так давно за активное участие в идейно-воспитательной работе среди военнослужащих Дмитрию Гнатюку вынесена личная благодарность министра обороны Советского Союза). Да, творческий и коммунистический долг для него едины.

На первый взгляд жизнь Гнатюка — лишь восхождение, причем семимильными шагами. Сколько помнит себя — пел. Приехал в Киев из далекого буковинского села, конкурсе в консерваторию выдержал блестяще. Едва перешел на третий курс, как выступил на академической сцене Киевской оперы: в опере с прославленным Михаилом Гриншко спел Миколу в «Наталке-Полтавке». Сразу же после консерватории Гнатюк — солист Киевского театра. Микола и Остап в «Наталке-Полтавке» и «Тарасе Бульбе», князь Игорь, Онегин, Де-

мон, Риголетто, Валентин в «Фаусте», Фигаро в «Севильском цирюльнике», Тельрамуид в «Люэгрине», Павел в «Первой весне», Максим в «Арсенале» — так складывается его репертуар. Не прошло после консерватории и десяти лет, а Дмитрий Гнатюк — народный артист Советского Союза. Он награждается орденом Ленина. А недавно, в нынешнем сентябре, избирается в Верховный Совет СССР.

Это рубежи восхождения. А его движущая сила?

Первые песни запомнились от матери-крестьянки. Звучали они в большинстве со шемящей грустью. И вполголоса: в Староселье, как и

век, непобедимо трудовое братство. Об этом он поет. Консерватория, твердо знает, будет. Но позже, когда стихнет военный гром. Сейчас он поет тут же, с рабочими. По двенадцать, по пятнадцать часов длится заводская смена. Но никто не уходит домой, когда после смены начинается репетиция организованной Гнатюком народной хор. Стоят плечом к плечу сибиряки, уральцы, украинцы, казахи, белорусы. Ноют на одном дыхании «Вставай, страна огромная», поют «Ноченьку», «Дубинушку», «Засви-стали козаченьки», «Карие очи...».

Когда в первую после победы осень Гнатюк возвращается на Бу-

же «Правде Украины» шли такие знаменательные строки: «Вместе с Игорем Д. Гнатюка стали масштабнее и все окружающие персонажи». Вместе. Еще один секрет преодоления крутизны!..

— Когда не вижу на сцене глаз партнера, мне становится не по себе. Отчего он замкнут, почему отгородился и помнит только свою фразу? Искусство сцены, как и жизнь, заучить нельзя, его можно только постигнуть сообща, стремясь друг другу навстречу в звуке, в чувстве, в мысли.

Говорит Дмитрий Гнатюк с сосредоточенностью и энергией. Об-

посещал занятия в вечерней школе рабочей молодежи. Уже удостоенный звания народного артиста СССР, вновь принял звание студента. И все, чтобы оправдать главное свое звание — коммунист, чтобы деятельнее и полнее отдавать себя искусству и жизни.

В нынешнем сезоне режиссер Д. Гнатюк поставит на киевской сцене новую редакцию народной оперы «Тарас Бульба». Певец Дмитрий Гнатюк выступит в премьерной опере «Гугеноты». В дополнение к новым концертным программам «Музыка на слова Шевченко и Франко», «Старинный русский и украинский романс» подготовит концерт современной лирической песни. Композиторы пишут специально для него — все с большей взыскательностью. А он сам отыскивает в музыке разных республик страны новые произведения для себя.

«Рушник», «Два кольори», «Черемшина», «Маричка», «Вітні мої, вітні...». Звучат песни Украины в Осло и Сиднее, Стокгольме и Нью-Йорке, Мельбурне и Лондоне. Зарубежная пресса в один голос повторяет: «Панораму советской жизни раскрывает певец в современных русских и украинских балладах», «Такие песни может создавать лишь великий народ, строящий новую жизнь». Он возвращается из далеких поездок и говорит:

— Нигде, никогда не волнуясь так, как дома, когда выступаю в родном селе!

В своем селе, в убогой тогда родной хате впервые услышал он имя «Ленин», произнесенное шепотом матери. Потом увидел ленинский портрет — на броне советских танков, принесших освобождение западноукраинским землям. Теперь в Новоселках колхоз имени Ленина. И прежде всего о Ленине, о великой правде его заветов поет Дмитрий Гнатюк в каждой песне, выступая перед земляками со сцены колхозного клуба.

— Думаю, если б жил сто, тысячу лет — не устал бы петь о великой революции, о родной советской земле, обновленной ленинской партией коммунистов, не устал бы отдавать песне и голос, и сердце! — эти слова произнес недавно Дмитрий Гнатюк в зале Верховного Совета УССР на пленуме творческих союзов Украины, посвященном 50-летию образования СССР. Зал ответил общими словами. Гнатюка не отпускали с трибуны, как не отпускают со сцены. Благодарили за то, что в идущем от глубины души слове он выразил чувства многих. Прежде всего выразил объединяющую мастеров советской культуры преданность партии и народу, в служении которым художник и вырастает, и побеждает.

Л. ВИРИНА,
соб. корр. «Советской культуры».
КИЕВ.

ЗВАНИЕ ЕГО — КОММУНИСТ

«Отдаю голос!..»

по всей Буковине, подвластной румынским боярам, на украинском слове, на украинской песне лежал строжайший запрет. Зато когда Митрик пас панскую отару вдали от села, пел так, что Карпаты отзывались одобрительным эхом, словно обещали счастье.

Счастье пришло в 1940-м, когда воссоединилась Буковина с землей Советов. Староселье теперь — Новоселки. Из школы, обращенной окнами к родным просторам, видится Митрику новая жизнь. Но осенью 1941-го ворвались в село фашистские мотоциклисты. Снова, на долгие три года, ушли в подполье и мечты, и песни.

Когда вернулась свобода, Дмитрию Гнатюку исполнилось восемнадцать. Призывной возраст. Но вот что сказали в Чернозвях: «Поешешь, хлопче, по селам, воевать будешь с темнотою: без знаний разоренную землю не поднять». В родном Книманском районе он открывает по селам школы, клубы, библиотеки. Сам преподает в начальных классах. Говорят о нем земляки и любовно, и уважительно: «Наш нарком просвещения». И все же, не выдержав, он снова приходит в военкомат. «Говорят, ты поешь на редкость хорошо» — спрашивает без улыбки военком. — А консерваторию-то у нас сейчас больше на Урале. Направляем тебя на Урал». В Свердловске хлопец твердит свое: «Меня на фронт». А ему: «Тебя на завод. Будешь давать сталь для танков. Будешь учиться петь».

Он знал труд на земле. Знал, как из неподатливой она становится доверчиво послушной, благодарно щедрой. Теперь стоит у мартена сталевар. Его руки и воля укрощают раскаленный металл. Всем существом он чувствует: могуч чело-

ковину, его приглашают в Черновицкий театр, поручают серьезные партии. Но он едет в Киев. В класс к прославленному Ивану Паторжинскому.

Он уже много, успешно пел Миколу в «Наталке-Полтавке», когда для создания новой редакции оперы в театр пришел А. Бучма.

— С первой встречи с Бучмой стало ясно: до сих пор я о роли и понятии не имел. Весельчак, украинский Фигаро — таким играли Миколу. И вот Амвросий Максимилианович выделил в тексте одну лишь фразу: «Пойду по свету, пристану к козакам, может, у них найду свою долю». И предложил: «Подумайте об этих словах!». Козаки — это же символ свободы для крестьян эпохи крепостничества. Это же мрак царского угнетения опростовывает своим неунывающим нравом мой Микола. Он не балагур, а боец. Ум и оптимизм народа стоят за ним. Благодаря Амвросию Максимилиановичу всю работу над ролью я начал сначала...

Среди первых партий Гнатюка рядом с Миколой — князь Игорь. Критики сразу же признали его удачей, но в одной из рецензий промелькнуло: «Внешне князь Игорь слишком молод». Не правда ли, самое оградное из возможных критических замечаний? А Гнатюк воспринял его без всякого юмора: «Значит, моему Игорю не хватает зрелости, осознанного мужества». Прошел месяц-другой, пресса отметила: «Игорь на премьеры и в нынешних спектаклях несравним. Это уже не просто могущественный правитель, это радатель народного дела, предводитель народной рати. Огромна настойчивость певца в работе над вокальным и сценическим мастерством». А затем в той

рашаюсь не столько ко мне, корреспонденту, сколько к самому сокровенному в своих раздумьях.

— Знаете, когда спектакль становится праздником? Бывают в театре особые дни: занавес опущен, ноты закрыты, грим снят, а расколоться из-за кулис никто не спешит. Певцы, музыканты тянутся друг к другу, каждый повторяет: «Удачный сегодня спектакль». Все ощутили духовную близость, уважение к творчеству друг друга. Не десять — сто было перед таким спектаклем репетиций, и не сто, а может быть, тысяча бессонных ночей. С сомнениями, разочарованиями, но и с готовностью искать. Искать понимания своей роли и своих партнеров, дирижера, режиссера.

Об искусстве режиссуры Гнатюк говорит с особым жаром:

— В оперных постановках слишком часто доминирует внешнее. Случается, встреча с постановщиком превращается в перечисление общеизвестных сведений о композиторе. А я хочу узнать от режиссера то, что может открыть только он один. Как видит спектакль? Ради чего его ставит? Кто такие герои, что призваны улучшить в мире? Какая идея призывает к жизни будущий спектакль? Этому прежде всего подчиняли свою работу М. Стефанович, В. Мандзий, М. Крушельницкий, А. Бучма — лучшие мастера, с которыми привелось работать. Увы, мы не всегда следуем их...

На это «мы» у Дмитрия Гнатюка особое право. В Киевском институте театрального искусства ему вручен режиссерский диплом. Солист Черновицкого театра, он одновременно учился в музыкальном училище. Отличник консерватории,